

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР

ГОРИЗОНТЫ РАДОСТИ И КРАСОТЫ

Три картины художника. Три работы, хронологически следующие одна за другой... Три картины художника. Три работы, хронологически следующие одна за другой...

В творчестве художника, отдавшего свою жизнь, заглянув в настоящее и будущее, в красоту и в людей... В творчестве художника, отдавшего свою жизнь, заглянув в настоящее и будущее...

Этот должен самобытности ее декоративности, высоко оценена главная и определяющая его черта: гуманизм, неисчерпаемое изнеможение, страстное, вдохновенное утверждение значительности и красоты человеческого бытия... Этот должен самобытности ее декоративности...

Именно, внутренняя убежденность позволяет выискать мастеру, всегда страстно и принципиально выступавшему против серости, бесцветности и фальши, формализма и натурализма в искусстве, быть столь откровенным со своим зрителем... Именно, внутренняя убежденность позволяет выискать мастеру...

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

За последние годы телезрители озабочены с таким же размахом комедийными передачами... За последние годы телезрители озабочены с таким же размахом комедийными передачами...

Вот дав посетителя столовой, заметивших по уменьшению порциям услужливое обслуживание персонала... Вот дав посетителя столовой, заметивших по уменьшению порциям услужливое обслуживание персонала...

КАЖДОЕ произведение искусства, создано в центре внимания общности, особенно, когда речь идет о таком важном событии, как выдвижение на Государственную премию СССР и присуждение ее, важно не только само по себе, но и тем, что нового вносит оно в сокровищницу наших художественных достижений...

«НЕ ТРОНЬТЕ ГОЛУБОЙ ГЛОБУС»

Оратория Эдуардас Балциса «Не троньте голубой глобус» написана на стихи поэта В. Пауляускайте. Он обостряет выразительность часто доходит до экспрессионистских «эмоциональных взрывов»... Оратория Эдуардас Балциса «Не троньте голубой глобус» написана на стихи поэта В. Пауляускайте...

Гармонический язык Э. Балциса в этом произведении отличает прочная опора на традиционную мажорно-минорную ладовую систему... Гармонический язык Э. Балциса в этом произведении отличает прочная опора на традиционную мажорно-минорную ладовую систему...

Академик Б. В. Асафьев отметил, однако, что «эмоционально-выразительный характер произведения не компенсирует недостатков в музыкальном языке»... Академик Б. В. Асафьев отметил, однако, что «эмоционально-выразительный характер произведения не компенсирует недостатков в музыкальном языке»...

Подобные наблюдения легко продолжать. Но в данном случае суть не в них. Я хотел лишь показать широту, обильность, многогранность творчества Балциса... Подобные наблюдения легко продолжать. Но в данном случае суть не в них. Я хотел лишь показать широту, обильность, многогранность творчества Балциса...

Уступая вновь место углубленному вслушиванию в «тебровые полутона» ударных... Уступая вновь место углубленному вслушиванию в «тебровые полутона» ударных...

Пиквик и другие... С огласим с я: три часа телевизионного времени ничем не могут соответствовать объему тому, в котором рассказывается о массе приключений члена уважаемого Пиквикского клуба и покаявшегося в грехе персонажа, заслужившего самого пристального внимания Уэльса... Пиквик и другие... С огласим с я: три часа телевизионного времени ничем не могут соответствовать объему тому, в котором рассказывается о массе приключений члена уважаемого Пиквикского клуба...

ЗАПАЛ В ДУШУ ВАШ СОВЕТ...

Есть в Москве удивительный дом. Он будто наполнен множеством голосов, звонов, радостных и грустных... Есть в Москве удивительный дом. Он будто наполнен множеством голосов, звонов, радостных и грустных...

Проблемы жизни республики, чтобы он был разнообразен, включал в себя и классику, и современность, и писем туркменских авторов... Проблемы жизни республики, чтобы он был разнообразен, включал в себя и классику, и современность, и писем туркменских авторов...

«Я думаю, что это наиболее серьезный вопрос — руководство театрами, которые создаются на основе выпускников национальных студий... «Я думаю, что это наиболее серьезный вопрос — руководство театрами, которые создаются на основе выпускников национальных студий...

Да говорил нам: «Все живое надо учиться, без всякого джигды — застой, ремесленничество... Да говорил нам: «Все живое надо учиться, без всякого джигды — застой, ремесленничество...

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР АЙТИЕВА Г. ОРДЕНОМ ОКТАБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ... УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР АЙТИЕВА Г. ОРДЕНОМ ОКТАБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ...

Новинки «МЕЛОДИИ»... Диск Д 031991-92 на серии «Выдающиеся личности прошлого» знакомит с творчеством Л. Лешинского и П. Петерского... Новинки «МЕЛОДИИ»... Диск Д 031991-92 на серии «Выдающиеся личности прошлого» знакомит с творчеством Л. Лешинского и П. Петерского...

Вас интересует искусство? СОВЕТЫ НАШЕГО ТЕЛЕКОММЕНТАТОРА... Премьера недели. «Что вы знаете о Марешко?» — спрашивают нас авторы фильма с таким названием... Вас интересует искусство? СОВЕТЫ НАШЕГО ТЕЛЕКОММЕНТАТОРА... Премьера недели. «Что вы знаете о Марешко?» — спрашивают нас авторы фильма с таким названием...

Экспонат № 6853

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ в краеведческом музее подошла к концу. Председатель комиссии перевернул последнюю страничку журнала регистрации основных средств и задумчиво сказал: очки.

— Товарищ директор! Не верю своим глазам, но здесь записано: «Привидение, восемнадцатый век, инвентарный номер шесть тысяч восемьсот пятьдесят три».

Члены инвентаризационной комиссии недоверчиво хихикнули и пожалали плечами. Директор музея развеселился.

— Что было, то было, отрицать не стану, — согласился он. — При создании музея мы в старинных манускриптах нашли вот это свидетельство фрейлины Матильды: «Когда я в подавал султана, дошло на меня могильной сыростью, и увидела я тело, которое не тело было, а воздух уплотненный. И вышла меня великая оторопь». Эта оторопь фрейлину взяла в подавал здания музея, а мы шутки ради привидение записали в инвентарную книгу.

Председатель недоверчиво покусывал пластмассовую дужку очков.

— Следовательно, вы утверждаете, — продолжал он, — что никакого привидения в действительности не существует?

— Да, конечно же, нет! — воскликнул директор.

Председатель подошел к окну. По делам службы председателю пришлось позвать многих директоров. Один утверждал, что недостача — это роковое стечение обстоятельств, другие старались недостающие суммы списать на крам и мышь, а третий просто плакал. Этот директор выбрал необычное объяснение.

— Будь я рядом с гражданином, — сказал председатель, — я, возможно, удовлетворился бы вашим заявлением. Но мне доверили должность председателя комиссии. Будьте добры, предъявите мне экспонат с инвентарным номером шесть тысяч восемьсот пятьдесят три!

Директор опешил. Если бы потребовалось, он выкопал бы для музея каменные идолы с острова Пасхи. Предъявить привидение было свыше его сил.

— Ваше привидение, — продолжал председатель, — выдала фрейлина Матильда, об этом имеется запись в старинных манускриптах, и, что самое основное, ему присвоен инвентарный номер.

Директор почувствовал, что злосчастная Матильда погубила его.

— Слушайте, что бы вы стали делать, если бы в шутку ради записал в инвентарную книгу самого господа бога? — спросил директор.

— Неужели вы и тогда потребовали...

— Безусловно! — непоколебимо ответил председатель. — До тех пор, пока бог всего лишь бог, и в него не верю. Если вы присоедините богу инвентарный номер, я потребую его предъявить!

Лишь директора вытаскивало. — Я сюда же минутой звоню в отдел культуры, — сказал он. — Надеюсь, там меня поймут.

Заведующая отделом культуры не поняла:

— Вы что, белены объелись? — удивилась она. — Какие еще привидения?

— Ну, те, что в инвентарных списках, — пояснил директор.

В трубку на мгновение воцарилась мертвая тишина. — Очень любопытно, — сказала наконец заведующая. — Быть может, в ваших списках есть и Наполеон Бонапарт? Нет? Странно... Ничего, я сейчас приду и взгляну, чем вы занимаетесь!

Вскоре у входа в музей тяжело задохнулись торжона, и в комнату ворвалась заведующая.

Председатель комиссии молча протянул ей журнал регистрации основных средств. Заведующая внимательно его прочла.

— Это надо же! — воскликнула она. — Где вы его нашли? В подавал, а сейф?

Директор потупился.

— Я уже пояснил комиссию, что это была всего лишь шутка...

— Шутка? Понимаете ли вы, что шутки здесь неуместны? Пожалуйста, подавайте гонимую и поставьте талочку в инвентарной описи.

— Если вы настаиваете, — пролепетал директор. — Пойдем. Под сводами подавала гулко отдавался любой шаг. Все невольно

сблизилась потеснее и подозрительно вглядывалась в тень.

— Ну, зовите его, — шепотом приказала заведующая.

Директор нервно оглянулся. — Привидение, где ты? — прошептал он. — Отзовись...

Под древними сводами раздались оглушительный звук. Так звучала могучая труба, сымающая с судном диво. Директор потерял дар речи. Женщины заискали. Одна лишь заведующая доволно улыбалась.

Привидение, это ты? — спросила она, гадая во мрак.

— Простите, но, кажется, это был я, — признался инспектор по кадрам, пряча в карман носовой платок. — Я, естественно, извинюсь, но, сами понимаете, осеял, грин...

Заведующая испепелила взглядом инспектора:

— Идите отсюда, пока не заразили нас и экспонат!

Инспектор облебенно вздохнул и исчез.

Привидение молчало. Оно было либо слишком упрямим, либо не желало нанести вред материалистическому мировоззрению работников отдела культуры.

— Говорил же я вам, что все это чепуха! — воскликнул директор.

Заведующая недовольно поморщилась:

— Что скажут посетители, не увидев столь редкий экспонат? Что скажет руководство, узнав о недостаче?

— Неужели вы считаете, что я тайком отнес его на огород ворон путать?

— Я считаю, что вы не патриот родного города! — отрубил заведующая. — Можете себе представить, какая это была бы сенсация — живое привидение в краеведческом музее! Посетители залом валли бы.

— Или вы немедленно предъявите ваш экспонат, — сказала председатель комиссии, — или я запишью, что в музее обнаружена недостача.

Директор вздрогнул. Он знал, что значит записать недостачу.

— Ну, так как? — настаивала заведующая. — Я жу!

— Никак. Разве что мне самому превратиться в привидение.

— Как знаете.

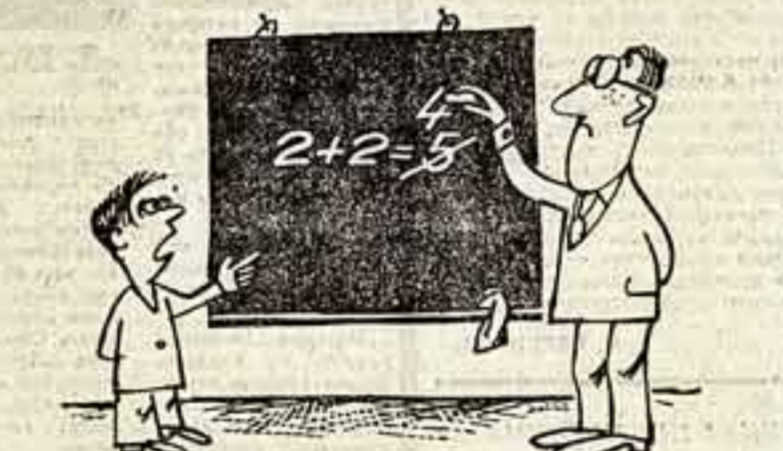
Директор вздрогнул, отер пот и начал медленно исчезать. Через некоторое время там, где стоял директор, виднелась еще различимая тень в зловонном костюме.

Толкая друг друга, все кинулись вверх по лестнице. В подавал осталась только заведующая, председатель и привидение. Председатель довольно хмыкнул и поставил талочку в инвентарной описи.

Ж. ЭЗНТНС.

Без слов. Рис. М. Рукотс.

— Меня это не убеждает! Рис. Э. Кунге.

— Терпеть не могу этих святых! Рис. Д. Врейшс.

У НАС В ГОСТЯХ

* Падомью Яунатне

ИДЕИ обычно носят в воздухе. Эта идея отнюдь не была исключением. Однажды при подготовке очередного номера республиканской молодежной газеты «Падомью Яунатне» («Советская молодежь») кто-то сказал вслух:

— Вот если бы... справедливо, что все точно же подтвердилось: если бы действительно, то... И сразу же посыпался предположение:

— Мне кажется... — сказал один.

— Вообще-то, конечно... — согласился второй.

— Так тому и быть! — решил третий, инерционно правое решение гонимого голоса. — Создадим отдел сатиры и юмора! И чтобы этот отдел почувствовал себя уверенно, поставим перед ним определенные очередные задачи! Чтобы разные недостатки не путались у жизни под ногами.

На том и порешили. Это было в июне 1948 года. И вот уже в течение почти четверти века мы трудимся над созданием и развитием этого отдела. И вот уже в течение почти четверти века мы трудимся над созданием и развитием этого отдела.

И по укоренившейся традиции сотрудники отдела ищут и находят юмор, сатирические фельетоны, поэты, карикатуристы. Когда начинаются становиться известными или — у нас бо! — знаменитыми, они начинают сотрудничать в журнале «Чертополох». Сотрудникам же «Металла» снова приходится искать молодых, подающих надежды.

— Сколько можно! — воскликнул однажды сотрудник. Это же не юмор и сатира, а вечный выход! Неужели нет никакого выхода!

Выход нашлся. В самообслуживании. Журни объявили постоянно действующий читательский конкурс, куда профессионалам вход запрещен.

И вот уже в течение пяти лет читатель пишет, журни извещает, редакция печатает. И если кому-либо и не нравится, кажется недостаточно зубастым или смешным, пусть понает на брата-читателя и... напишет лучше.

Результат! Об этом судить не нам. Все представленное сегодня авторами юмором. И не только по годам, но и по славу работы в газете.

А. ПУРИНЬ, зав. отделом юмора и сатиры, председатель бюро секции сатиры и фельетона Союза журналистов Латвийской ССР.

*) Газета «Советская молодежь», орган ЦК ЛКСМ Латвии.

ОТКРЫТКИ

Вчера приехал в город, иду по улице и вдруг вижу в газетном киоске продают открытки — фото разных мужчин и женщин.

Встал в очередь. Молодые парни Брижит Бардо требуют, а деда больше все Цибульского и мастера Яна спрашивают.

Наконец, и моя очередь подошла. Сунул голову в окошечко и говорю:

— Открытку с моим портретом, пожалуйста! — Извинюсь, еще не получили, — говорит продавец и странно так смотрит мне прямо в глаза.

— В таком случае дайте Янку Капустиня... Сосед мой. Мировой перны!

— Нету, — отвечает продавец.

«Вот оно что! — думаю. — Ишь ты, уже все распродано».

— Не беда, — говорю. — Нет больше Капустиня, и не надо. Может, наш председатель у вас где-нибудь случайно завалялся? Что не говорю, а колхоз первый в районе, председатель молодой да немалый...

— Не имеем... — опять отвечает продавец.

— Эй, вы, очередь не задерживайте, — начинают волноваться те, кто стоит за мной.

— Не волнуйтесь, — говорю им. — Не видите разве — человек открытку по вкусу выбирает! Одно мне теперь ясно — из наших, сельских, в киоске никого нет. То ли не получили, то ли уже все распродано.

— Ну, может, хоть Карл Берини найдется! Здесь, в городе, живет. Слесарем работает. Золотые руки у человека.

— Дядя, ты что, из деревни! — садни начинают прожевать странную осведомленность.

«Ишь ты, — думаю, — даже здесь, в городе, знакомого встретил! Мир велик, но гора с горой не сходится, а человек с человеком...»

Оглядываюсь. Парень волосами с головы до ног оброс, год по крайней мере у парикмахера не был. Но не знаю такого. Не встречались. У нас парикмахер три раза в неделю работает, все наши стрижеными ходят. Быть может, из райцентра?

— Мне папа Филиппович! — требует курносый четверолапый.

А я стою в сторонке, смотрю на него и думаю: «Покупай, сынок, покупай. Я тоже не против артистов. Филипповича даже в кино раз двадцать видел, когда фильм с его участием у нас пошла подая крутить. Но, между прочим, сам! Почему бы, мое фото, скажем откровенно, а сам! Почему бы, мое фото в киоске не продавали? Так и так, человек полвека прожил, ни в чем плохом не замечался...»

— Духи Гуманцевых и одну Артмане, — требует вскушанный переколкаша.

В. СТИНКУЛНС.

МАСТЕР

С ЧЕГО это началось? С того же, что и у других ребят во всем мире. Пошла взрослая работа в поле, мальчик разобрал на части единственные в семье часы. Когда родители вечером вернулись, их взором предстал кушак деталей и до слез страшный «мастер». Что последовало за этим — нетрудно догадаться.

Сегодня мальчик из Абрене стал всеми уважаемым преподавателем учебного комбината Центрального статистического управления Латвийской ССР, радиотехником, автором двух учебников Константина Воробьева. Именно он исправил бабынские часы знаменитого Домского собора в Риге, оставившиеся тридцать лет назад!

Между разборкой первых в жизни и исправлением бабынских часов была работа на Рижском электромашиностроительном заводе, учеба в институте, служба в армии. Но где бы он ни работал, где бы ни учился, всюду за ним следовала слава чудака, а это тот самый, который возится со старинными часами.

Долгие годы приходилось доисследовать ремонтном уникальных часов, принадлежащих друзьям и знакомым. Но однажды, в Вильямском замке увидел он бабынские часы Саркисаугавы. А на бабынские — остановившиеся часы. Эх, такую бы работку! Но было как-то неудобно самому идти, напирать, доказывать, что сможешь исправить... В конце концов один из друзей, наслушавшись досыта о церковных часах, сказал: пошел в церковь и сам договорился обо всем. На долю Воробьева выпало лишь выслушать в течение часа лекцию священнослужителя о правилах поведения в церкви. И это в то время, когда в голове одна лишь мысль: скорее бы добраться до часов!

Выяснилось, что у часов, установленных в 1891 году, «все» только износилась деталь. Ремонт оказался делом более легким, чем можно было предположить.

Успех открылся. Исправить часы бывшего алтаря биржи, где теперь выставочный зал, Воробьев уже вызвался сам. Старой Риге с ее узкими улочками, булыжной мостовой и налетом старины на каждом доме был возвращен еще один штрих. Слушая рассказ мастера, кажется, что нет ничего проще и легче.

Поблизости в Домский собор, — предлагает он. — Там собственными глазами все увидите.

— Знаете ли вы, почему пишу когда-то позолотили только один бон? — по дороге спрашивает Константин Воробьев. — Богатые торговцы хотели знать, в какой день они зарежут кучу золота! Нет, нет, никакого суеверия в этом нельзя усмотреть. Просто торговцы жили в районе старой Риги между собором и замком. Когда ветер дул с моря, пишу на шпилье повораживал позолоченным бонком к торговому району. Посмотрев на шпилье, каждый знал: сегодня

ни в Даугаву приплывут торговые корабли и будет торг. А где торг, там и золото.

Мой собеседник знает десятки исторических фактов. Собирает интересные факты, которые детально торчат у него из каждого кармана, спрячаны в ящике и даже в перчатках.

— А разве может быть иначе? — говорит он. — Иногда целый день проточишь в библиотеке, а вместо описания часов, которые ремонтируешь, совсем случайно обнаруживаешь интересную историю! Но это сведения о часовом мастере: Вреге, а не рассказ о корабельных часах XVII века, который в течение длительного периода путешествия оплавившись всего лишь на одну минуту. Но так всегда — чем серьезнее человек интересуется определенной отраслью знаний, тем больше приобретает побочных сведений. Нельзя даже мечтать о ремонте уникальных часов, не зная всего о рентах металла, о приемах содания часов, о привычках людей того времени.

Неожиданно наше путешествие обрывается не у Домского собора, а на узкой улице. Здесь расположена одна из аудиторий учебного комбината ЦСУ.

— Летом я в перерывах между лекциями выбегаю сюда кушать, — говорит Воробьев. — Когда вы здесь стоите, что больше всего бросается вам в глаза?

Конечно же, бабынские часы Домского собора. Раньше часы — утром и вечером — встречали преподаватели застывшим на долгие годы временем. Константин Воробьев боялся даже думать о том, что, быть может, от часов сохранились всего лишь стрелки. Однако после удачного ремонта часов Саркисаугавы и биржи Воробьев считал, что имеет право высказаться, какова судьба этих часов.

Сохранились механизм электрических часов, построенных в 1933 году, — сообщили сотрудники Рижского музея истории и мореплавания. До сих пор ответы из часовых мастерских, советы специалистов по часам были однозначны: мы не беремся исправлять это старье. Слишком трудно...

В Домском концертном зале органист готовится к вечернему концерту, а мы сидим за столом, ожидая, когда же начнется. Снаружи завывает ветер. Все качается, скрипит. Кружится голова. Визг лучше не смотреть. На одной из площадок бабынские отбучные колеса часов, поставленные на бабынские в XVIII веке. По размерам они не уступают колесу подросткового велосипедиста! Но ничего. Больше от тех часов не осталось. Отрванные стропила из цельных бревен сменяют друг друга в порядке, полнотом разуме что архитектору.

Маленькие дверцы ведут на балкон, опоясывающий бабыню. Какой странной, знакомой и вместе с тем чужой кажется отсюда Рига! А часы... Диаметр циферблата — четыре с половиной метра. Стрелки растут с баскетболиста. С трудом достигая головы до шестерки, видны циферблата... Далеко видно отсюда!

— И слышно тоже, — говорит Константин Воробьев. Оказавшись, он уже все обдумал, нарисовал и подготовил, чтобы Риге вернуть еще одну интересную традицию. Он очень хочет, чтобы часы Домского собора регулярно обходили над городом каждый час, а в семь утра с улаком «кухарку» с бабынскими часами бы привез к утренним работам. Работникам музея эта задумка пришла по вкусу. Предложение поддерживает также Рижский горисполком. Единственным пока препятствием являются сомнения — не потребуют ли эти звуки слушателей концертов, проходящих в зале собора.

Вот мы и достигли сердца часов. В действительности же это четыре отдельных сердца, для каждой из четырех сторон света. Нет ни архаичных зубчатых колес, ни ларкавельных болтов. Всего лишь несколько продолговатых металлических коробок. В них — все те детали, которые надо было создать вновь.

— Здесь ничего ни прибавить, ни отнять, — признает мастер, и в его голосе звучит грусть. Да, конечно, руководство музея регулярно приглашает Константина Воробьева проверять ход часов, но... В ближайшие годы помощь мастера понадобится всего лишь двум бабынским часам Риги.

Но ведь уникальные часы есть и в районах республики, в Прибалтике, Москве, Подмосковье. А летом, когда самая пора для ремонта, у Константина Воробьева, как и у всех остальных мастеров, — отпуск.

Л. РОБЕЖНИЦЕ.

Победы верно порукой
Иной отход я назову;
Чтобы стрелы пустились из лука,
Назад отодвигай тетиву.

Скворец

Скворец — хороший человек,
Все в жизни ясно у него;
На век назад, вперед на век —
Неколебимо ничего.
А я...
А в плохой скворец,
Жизнь не устроена моя —
Все потому, что боль сердец
Чужих близка мне, как своя.

Дмитрий СМЕРНОВ

Из цикла «Гномы»

Чтоб смутный опыт предков
Потомкам осветить.

Просеивает зерна хлеботор,
Отборные готова для посева.
Так и поэт
Выскакивает слово,
Выискивает слово,
Выискивает слово,
Выискивает слово.

Жизнь, порадуй необычной
востью,
Чтоб силы новые обрел,
Чтоб застыл от радости
на месте,
А потом взглянул бы, как орел,
А потом притопнул бы
с разбегу,
А потом, присаживству,
заплескал...
Надо же, ой-богу, человеку
Иногда подняться в небеса.
Надо совершить ему таков,
Что в другое время он не смог.
Много ль толку в шпилье
и покое —
Есть ведь крылья, кроме
рук и ног.

Одарить — так уж первым,
Если быть — так уж первым.

«ИЗОБРЕТЕНИЕ-72»

Комиссия по рассмотрению и отбору карикатур предлагает вам принять участие в научно-технической революции. Попробуйте изобрести что-нибудь доступным вам средствами так, как это сделал карикатурист В. Розанцев. Прием изобретений — до 1 ноября.

Иллюстрация: карикатура на пишущей машинке.

ПРИГЛАШАЕМ В ЭКСПЕРТЫ

Сегодня, уважаемые эксперты, наша работа будет проходить в музее. Выбирая очередную жертву для снятия копии, художник Валентин Розанцев по своей природной рассеянности устрел в этом зале один из шести предметов, которые вы видите на соседнем рисунке. Найдите этот предмет, обследуйте его карандашом или чернилами и срочно выскажите нам свое мнение. (Отдельных предметов не принимаем). Срок на все это дается вам минимальный — до 20 октября.

Наш адрес нам давно известен: Москва, Новослободская, 73, «Советская культура», на конкурсе.

Иллюстрация: карикатура на музейных экспонатах.

Главный редактор П. С. ДАРНЕНКО.

НАШ АДРЕС: 101484 (СП-4) Москва, И-53 Новослободская ул. ТЕЛЕФОНЫ: для справок — 283-39-93; издательство — 283-39-36.

Типография газеты «Гудок» 103009 Москва К-9. Уд. Свидетельства 7. Изденье 50119. Б03045. Зак. № 2435.